

Шарлотта Рэмплинг: «Я живу очень одиноко»

Россия - 2000 - 14 дек. - с. 12.

Когда десять лет назад в нашем прокате наконец появился знаменитый фильм Лилианы Кавани «Ночной портье», сыгравшая в нем главную роль любившей эсэсовца заключенной концлагеря Шарлотта Рэмплинг тут же стала звездой и у нас. Во всем остальном мире она была звездой первой величины еще со времен «Гибели богов» Лукино Висконти. Теперь мы и это видели, как и часто транслируемый по телевидению фильм Нагисы Осимы «Макс — моя любовь», где она влюбляется в настоящего шимпанзе. Она вообще умеет играть безумные страсти.

Вообще я люблю путешествовать одна и всегда ездила одна

На сей раз англичанка Шарлотта попала в Москву в составе французской делегации, представлявшей новые фильмы, в том числе «Под песком» Франсуа Озона с ее участием. Рэмплинг давно проживает в Париже, будучи замужем за композитором Жаном-Мишелем Жарром.

— У вас в кино имидж трагической актрисы. Как вы воспринимаете свою собственную жизнь — как трагедию, комедию или мелодраму?

— Сейчас хорошо воспринимаю, как-то повеселее стало. Раньше было хуже.

— Известно, что вы пришли в кино из модельного бизнеса. Вы вообще никогда не учились «на артистку»?

— Училась, но после того, как начала сниматься. Это была Школа драматического искусства в Лондоне.

— Вы играли у самых великих режиссеров мира, от Висконти до Осимы. С кем было труднее всего работать?

— Не знаю, работать вообще очень тяжело. Отношения между актером и режиссером — самая легкая часть. У меня с ними всегда были очень доверительные отношения. Мне просто нужно, чтобы режиссер меня любил, мужчина это или женщина. Хотя, конечно, в мужчинах есть нечто загадочное, и речь всегда идет о соблазнении. Он тебя соблазняет, ты хочешь ему понравиться, даже если он моложе тебя.

Это то же самое, как нравиться своему отцу. С женщинами не так, с ними все слишком ясно.

— В новом фильме Франсуа Озона «Под песком» вы теряете мужа. В вашей собственной жизни было много потерь?

— Немного, но были.

— Что в кино вам в последнее время понравилось?

— Китайский фильм «Желание любить», который был в Каннах, и «Магнолия» Пола Томаса Андерсона.

— У кого из молодых творцов вы хотели бы еще сыграть?

— Кроме Франсуа? Наверное, они есть, но я пока жду. Пусть сами меня поищут.

— В последние годы вы не очень много снимаетесь.

Чем занято ваше свободное время?

— Я снимаюсь, но этих фильмов, наверное, не было в вашем прокате. Последние десять лет я делаю, как правило, одну-две картины в год, много играю классику на французском телевидении. Когда нет съемок, живу в Париже и прекрасно чувствую себя дома. У меня есть еще дом в Лондоне.

— Ваши дети не собираются в артисты?

— Нет, один мой сын фокусник, а другой хочет стать режиссером.

— Вы сами часто ходите в кино?

— Часто хожу. Но в принципе я не из этого мира, не из шоу-бизнеса. Я живу очень одиноко и крайне редко провожу время на презентациях, пресс-конференциях и в деловых поездках. Занимаюсь этим только для работы. Вообще я люблю путешествовать одна и всегда ездила одна. В Москве была трижды, но всегда по два-три дня. Может быть, завтра возьму на прокат машину и покатаюсь.

— Вы очень естественно выглядите. Проблема возраста вас не беспокоит?

— Беспокоит, конечно. Кому хочется стареть? Но речь идет не о лице и фигуре, не о внешней старости, а о том, что происходит в голове. Хорошо, если головой принимаешь старение, а я еще не знаю, принимаю ли. Вот через двадцать лет встретимся, поговорим.

ЕКАТЕРИНА ТАРХАНОВА